

- На тебя вешают ярлык злодея.

И как бы это пережил отец? Знать, что я никогда не смогу вернуться домой, было бы тяжело для меня, но как бы папа отнесся к этому? Когда его дочь в бегах, и он никогда больше не сможет ее увидеть, кроме всего остального? Винить так много людей, но по-настоящему выместить это не на ком, кроме самого себя? Все бы говорили ему, что я мразь, что меня нужно усыпить, что СКП собирается привлечь меня к ответственности, и что ему должно быть стыдно за меня...

Папа уже был сломлен, когда умерла мама, и он так и не смог по-настоящему собраться с силами. Потерять меня вдобавок...

- Ага, - мрачно сказала Сплетница. - И когда подобное происходит, нет секретной личности, но есть герои, пытающиеся словить тебя всякий раз, когда видят, и, по сути, единственный вариант, который остается, это...

- Начать грабить банки или красть кошельки, - закончила я.

- Или вступить в банду.

Горечь в голосе Сплетницы поразила меня. Когда я взглянула на нее, она сторбилась, скрестив руки на коленях, и мрачно хмурилась.

- Иногда с этим ничего не поделаешь, - сказала она, и в ее голосе прозвучало что-то странное. Возможно, более личное, как будто она рисовала на примере то, чему она была свидетелем. - Приходит какой-нибудь мудака и приставляет пистолет к твоей голове, говорит: "Присоединяйся или получишь девятимиллиметровую лоботомию", или угрожает убить всех, кто тебе дорог. Многие независимые суперы оказываются в подобной ситуации, особенно в Броктоне.

Она посмотрела в мою сторону.

- Тебе, вероятно, не стоит беспокоиться об этом. По сути, ты - Эйдолон на минималках. Только идиот или кто-то, у кого больше гордости, чем здравого смысла, как у Лунга, на самом деле попытается что-то предпринять против тебя. - Она издала короткий, тихий смешок. - Честно говоря, мне жаль парня, который пытается затеять с тобой драку. Зигфрид достаточно пугающий, но он просто бугай на стероидах. Кто-то, больше похожий на волшебника, настоящий чит.

Я слегка подпрыгнула от неожиданности.

- Как ты...

Она постучала себя по виску, ухмыляясь своей чеширской ухмылкой.

- На самом деле, это не так уж трудно понять. К тому же, я слышала кое-что из того, о чем вы говорили с мисс О. и Оружейником. Знаешь, они правы. Уровень триумvirата. Определенно.

Я покраснела и отвела взгляд, странно довольная. Даже услышав это раньше от Мисс Ополчение и Оружейника, не стало менее лестно услышать вновь.

Это было невероятно пьянящее чувство - получать такого рода похвалу. Почти с того момента, как я начала экспериментировать со своими способностями, я знала, что они, вероятно,

находятся на том же уровне, что и Александрия, Легенда и Эйдолон, и я никогда по-настоящему не забывала об этом. Однако слышать, как другие люди говорят это, получать такого рода... подтверждение после почти двух лет оскорблений от Эммы и ехидных комментариев от её прихлебателей, было... приятно. Лучше, чем приятно. Настолько хорошо, что я не могла подобрать слово.

- Ну, - сказала Сплетница, - в любом случае, есть еще пара вещей, о которых мне нужно с тобой поговорить, но уже поздно. Тебе нужно вернуться домой, а мне нужно вернуться на базу до того, как мои товарищи по команде сформируют поисковую группу и отправятся на мои поиски.

Откуда-то из сумки на бедре она вытащила маленький блокнот, едва ли больше стопки записок, и ручку, прижала его к бедру для устойчивости и начала быстро что-то строчить. Закончив, она оторвала самый верхний лист, щелкнула ручкой и убрала его, затем снова повернулась ко мне.

- Вот. - Она протянула его мне, и я взяла его. В темноте я не смогла разобрать, что там было написано. - Это мой личный номер сотового и моё имя пользователя на РНО. Позвони мне или напиши в личку, или еще что-нибудь, и мы встретимся завтра, когда ты закончишь школу, хорошо? Тогда мы сможем обсудить всё остальное.

- Я... хорошо. - Я кивнула. - Конечно, так и сделаю.

Она одарила меня улыбкой, которая, как я начала думать, была её фирменным знаком.

- Это свидание.

Я почувствовала, как мои щеки снова вспыхнули, когда я вспомнила поцелуй, который она подарила мне раньше, и, как и в случае с Оружейником, я поймала себя, что жалею, что моя маска не закрывает всё мое лицо, хотя бы, чтобы скрыть смущение.

- Я... ага.

Сплетница встала, разминая ноги и отряхивая грязь со своего зада. Через мгновение она снова повернулась ко мне, улыбнулась, помахала рукой и сказала:

- Спокойной ночи, Апокриф.

- Спокойной ночи, - ответила я почти автоматически.

Затем она отвернулась и пустилась трусцой, как будто немного торопилась, но не мчалась стремглав, завернула за угол и исчезла.

И вдруг я снова осталась одна и мне стало как-то холодно. Несмотря на приближение лета, ночь все еще была довольно прохладной, и мой костюм, очевидно, не был рассчитан на холод. Долгое мгновение я просто сидела там, чувствуя, как покалывает кожу на моих руках под костюмом, и думала обо всем, что произошло. О том, каким странным и невозможным это казалось, как что-то из книги или телешоу.

Я совершила выход сегодня вечером, не планируя ввязываться в крупную драку, с мыслью, что смогу остановить сделку с наркотиками, или ограбление, или что-то в этом роде. Мелочь, просто попрактиковаться. Вместо этого я нашла Лунга, решила сразиться с ним, чтобы защитить детей, которых он собирался убить, избив его после, как мы с ним вместе разгромили

улицу, позже узнала, что эти дети на самом деле являлись группой подростков-кейпов, которые разозлили его, ограбив его казино, встретила Оружейника, сообщив что меня встретят в Стражах с распростертыми объятиями, познакомилась с Мисс Ополчения, которая сообщила мне почти то же самое, и... может быть, завела друга?

Это казалось почти перебором. Должен быть предел количеству переломных событий, происходящих в течение часа или двух, и эта ночь давно превзошла этот предел. Мне... наверное, стоит пойти домой и немного поспать; я могу обдумать все способы, которыми мой разум был взорван сегодня вечером, завтра, когда у меня будет немного времени, чтобы всё это обдумать.

Приняв решение, я поднялась на ноги и проверила свои ноги. Мои колени не дрожали, и не чувствовала, что вот-вот упаду в обморок, поэтому я восприняла это как знак открытия второго дыхания, чтобы отправиться домой, и одним большим прыжком забралась на крышу ближайшего низкого здания, вероятно, бывшей пекарни.

Как только я вернулась на крыши, я повернула обратно в более безопасную часть города, где все еще были включены свет и электричество, оставив Доки за спиной. Я перешла на бег, перепрыгнула на соседнюю крышу и направилась обратно домой.

Это заняло, может быть, пятнадцать или двадцать минут, прыгания по крышам. Намного, намного быстрее, чем если бы я бежала домой по дорогам или тротуару. К хорошему легко привыкаешь; перемещение по городу, даже автобус, на котором я езжу в школу, будут казаться черепашьей скоростью. Мне, вероятно, захочется перемещаться только так, куда бы я ни пошла, и, несомненно, будут дни, когда я буду опаздывать и мне придется убеждать себя идти пешком, бегать или пользоваться автобусом, как нормальному человеку.

Я вернулась домой почти таким же образом, как и покинула. Как только я подобралась достаточно близко, чтобы меня могли увидеть, я проскользнула обратно в свою Установку Хасана, и обнаружила что восемьдесят разделений себя, которые я использовала, чтобы отвлечь Лунга, полностью восстановились, как будто ни один из них не был убит. Я открыла окно в своей спальне, которое я оставила слегка приоткрытым когда выходила, и со щелчком закрыла его за собой.

Вернувшись целой и невредимой в свою комнату, я сбросила форму Столикого Хасана и сразу обратилась обычной, ничем не примечательной Тейлор Хеберт, одетой в свою пижаму. Я снова стала обычной старшеклассницей, которой через несколько часов нужно вставать и идти в школу. Глядя на меня, вы бы никогда не подумали, что всего час назад я сражалась и победила самого сильного и опасного кейпа в Броктоне.

Как только я вернулась в нормальное состояние, усталость навалилась на меня внезапно. Всё мое тело слегка болело, как будто я слишком сильно разогналась во время пробежки, только по всему телу, и всё, что я могла сделать, это откинуть одеяло и скользнуть внутрь.

Тем не менее, когда моя голова коснулась подушки, а глаза закрылись, я не смогла сдержать улыбку, заигравшей на моих губах. Я сделала это. Я сделала выход и стала героем.

И Эмма с Софией никогда не смогут отнять это у меня.

— o.o.O.O.O.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2981624>